

**Личные тайны следователя
Петелиной**

«Где же она? Когда приедет эта сволочь?!»
Прижав к рулю, Инна с тревогой смотрит на зеленые ворота частного дома. Осенние сумерки и придорожные кусты перед капотом помогают ей маскироваться.

«А вдруг я ошиблась адресом?!»

Ее взгляд мечется. На столбе у ворот указан номер — двадцать четыре, а на повороте висит табличка: «Ул. Дорожная».

Это дом той стервы. Скоро она приедет с работы. «Ну, где же ты?» А если она сегодня задержится?

Инна в сотый раз смотрит на часы. Стрелки движутся очень медленно. И новый страх — сильнее прежнего — охватывает ее.

«А вдруг я опоздала и она вернулась раньше? Тогда все пропало!»

Но вот на пустынной улочке происходят изменения. Ладонью в перчатке Инна смахивает холодный пот со лба и вжимается в кресло. Глаза за темными очками следят из-за руля. Свет ксеноновых фар скользит по забору, и на тихой улице появляется автомобиль. Шуршание шин. Сноп света плавной дугой ползет по кустам и упирается в закрытые ворота. Инна узнает очертания «Вольво». Она ждет автомобиль именно этой марки. В сумерках машина кажется темнее, но вот открывается дверца, и подсветка помогает Инне убедиться в том, что она не ошиблась.

Машина красная!

Автоматические ворота не работают.

Так и должно быть!

Нервы Инны натянуты как канаты, ее тело превращается в статую. Она не мигая наблюдает за тем, как из машины выходит женщина. Непогашенные фары заливают светом осенние сапожки на тонких каблучках. Но не эта деталь интересует Инну. Женщина, которая вышла из машины, с силой толкает ворота. Вот фары полностью освещают ее.

Блондинка! Все сходится!

Мышцы Инны снова обретают упругость. Она сует руку в сумочку и сквозь тонкую перчатку чувствует холодную сталь. Последний раз окидывает взглядом улочку.

Никого. Пора!

Инна распахивает дверцу автомобиля и направляется к воротам. Ее взгляд прикован к затылку женщины. Инна словно скользит по невидимому тросу с неумолимостью набравшей ускорение гири. Правая рука поднимается и вытягивается вперед на уровне плеча. Теперь на локоны холеной блондинки нацелен не только взгляд воспаленных глаз, но и равнодушный ствол пистолета.

Хозяйка дома отодвигает непослушные ворота и неожиданно замирает на полпути. Наверное, она услышала торопливые шаги Инны и сейчас обернется. Но уже поздно, ее ничто не спасет. Инна успевает подойти к блондинке вплотную и прицелиться ей в голову.

Никаких слов — только нажать на спусковой крючок!

И она нажимает. Гремит выстрел. Инна от страха зажмуривается. А когда открывает глаза, все уже кончено. Блондинка лежит, ее голова за воротами. Носки

растопыренных сапожек отбрасывают длинные тени, а свет фар нагло лезет под сбившуюся юбку.

«Ты это заслужила, дрянь!»

Инна пятится, роняет пистолет и бежит к своей машине.

Быстрее отсюда! Домой!

Путь от Апрелевки до Москвы Инна преодолевает словно в тумане. Но вот и ее улица. Женщина сворачивает во двор. Ее машина останавливается. Инну охватывает жуткий озноб, по щекам катятся слезы. Мысленно она еще там, на Дорожной, двадцать четыре. Перед глазами плавают мутные пятна. Зеленые ворота, красная машина, белые волосы и — жуткий выстрел. Инну словно бьет током. Внезапно слезы и дрожь прекращаются.

Она должна собраться! Это только половина дела.

Инна выходит из машины. Направляется к подъезду. Видит мусорные баки.

Чуть не забыла! Надо избавиться от одежды — на ней остались пороховые частицы.

Серое пальто и перчатки Инна бросает в мусорный бак. Туда же летят темные очки, закрывавшие поллица. Теперь она купит себе узкие, чтобы изменить облик. Сострижет пышную шапку каштановых волос и будет носить яркую куртку. Ее никто не узнает!

Инна заходит в подъезд и тяжело поднимается по лестнице. Одно нажатие на курок — а какая усталость! А вот и ее квартира. Инна знает, что ее там ждет, и ей становится страшно.

Но надо все это пережить, назад пути нет.

Инна делает глубокий вдох, задерживает дыхание, выдыхает. Дверь не заперта. Инна переступает порог и слышит звук работающего телевизора. «Поющие трусы» наперебой стонут о том, что их «поматросили и бросили».

«А на что вы рассчитывали, куклы силиконовые?!» — хочется крикнуть Инне. Тяжелый ком, застрявший у нее в груди, требует выхода. Но кричать пока что рано. Сначала надо увидеть.

Она делает три шага по коридору и натывается на тапочки мужа — они валяются в проходе. А вот и тот, кто их носил. Голые мужские ноги торчат из ванной пятками вверх. Журчит вода, пищат певички, а в голове нудно гудит тупое сверло. Инна цепляется за дверной косяк и со страхом заглядывает внутрь. Новый синий халат мужа испачкан на спине какими-то мерзкими белесыми ошметками. Она поднимает взгляд выше и видит ужасную рану на затылке. Кафель лоснится от крови, там же валяется кухонный топорик с присохшими к лезвию волосками.

Инна хочет вздохнуть, но не может — ее душит ком, застрявший в горле. В глазах у нее мутнеет. Она оседает и валится на мертвое тело. Ее рука падает в кровавую лужу.

2

Майор юстиции Елена Павловна Петелина вошла в лабораторию. Ее сердце сжалось в тоскливом ожидании. Так было каждый раз, когда находили останки молодых парней, погибших в середине девяностых. Восемнадцать лет поисков. В первый год она ездила на опознания в морг. Тогда это происходило часто, порой несколько раз в неделю. Насмотрелась. Жуткие расправы бандитов врезались в память семнадцатилетней девчонки не скупыми строками из газет, а переломанными телами, огнестрельными дырами, обожженной плотью. И еще запахом — запахом разложения и тлена. Сейчас прах убиенных обрел умиротворяющий вид и подлежал только генетической идентификации.

Молодой эксперт-криминалист Миша Устинов во-зился с электронным микроскопом и не заметил по-явления следователя. Непокорные вихры Миши торча-ли над большими наушниками. Крутлый год он ездил на мотоцикле. За огромный шлем и умные высказы-вания с неизменным «объясняю» друзья прозвали его Головастиком.

Оттолкнувшись от стола с приборами, Миша про-ехал в офисном кресле к компьютеру. Левая рука схва-тила металлическую кружку, правая застучала по кла-виатуре. В углу большого дисплея вращалась спираль ДНК. Все приборы у Головастика соединялись в еди-ную сеть. Даже от кружки тянулся проводок к ноутбуку, чтобы кофе не остывал.

Елена Петелина встала рядом с экспертом. Нако-нец Михаил увидел следователя и сдвинул наушники на плечи.

— Результат отрицательный. Это не ваш брат, — от-ветил он на немой вопрос.

Глаза Елены забегали, словно она что-то искала, пальцы нервно застучали по плечу Михаила. Она по-хлопала его в знак благодарности и неуверенно на-правилась к выходу.

Ее брат Анатолий Грачев бесследно исчез в июле девяносто четвертого. Он взял выручку из магазина отца после закрытия, сел в его автомобиль и уехал. С тех пор ни Анатолия, ни машины никто не видел. А ночью в тот же день милиция задержала отца Елены. Павел Петрович Грачев брел в окровавленной куртке по главной аллее Измайловского парка. У него были сломаны ребра и разбита голова. Когда его сажали в «воронку», он повторял словно в бреду: «Я убил Толю, убил...»

Потом врач установит, что отца Елены сбила ма-шина, а травма головы повлекла за собой частичную

амнезию. Но следователя заинтересовали другие факты. Продавцы магазина рассказали о серьезной ссоре, которая произошла в тот вечер между отцом и сыном. На куртке Павла Петровича найдут не только его кровь, но и кровь Анатолия. Следователь быстро состряпает обвинение в убийстве и будет добиваться признательных показаний.

Анатолию тогда было девятнадцать, Лене семнадцать. Она окончила школу и собиралась поступать в университет на химический факультет. Но в одночасье благополучная жизнь семьи Грачевых рухнула. Мать слегла, а Лена одна спорила со следователем, пытаясь убедить его в том, что он допускает роковую ошибку. Опытный следак ухмылялся и гонял назойливую девицу по моргам на опознание. Благо трупов, молодых да ранних, в тот год хватало. Вывернет разок-другой девчонку, лишний раз идти в прокуратуру не захочет.

Но суровый урок произвел на упрямую девушку прямо противоположное действие.

«Сколько же у вас нераскрытых убийств! И все из-за таких, как вы! Вместо того чтобы найти настоящего преступника, сажаете первого попавшегося!» Примерно такую фразу бросила в лицо следователю Лена. «А ты сядь на мое место и попробуй сама!» — Следак громыхнул кипой дел, и груда папок веером упала с его заваленного стола. Лена на тридцать секунд замолчала. За это время она успела успокоиться и принять решение, определившее ее судьбу. «И попробую! Дайте мне направление на учебу», — попросила она, помогая следователю поднять папки.

На следующий день Елена Грачева распрощалась с мечтой посвятить свою жизнь любимой химии и подала документы в Высшую школу милиции на следственно-криминалистический факультет.

Ее отца выпустили через год: нет тела — нет дела!

«Повезло, — миролюбиво произнес следователь Харченко. — Парк большой, все не обыщешь. Но ты, Грачева, не расслабляйся. Труп и через пять лет может всплыть, и тогда... Ну, ты, как отличница, сама теперь все знаешь».

Отец стал другим: постарел, замкнулся в себе и никогда не вспоминал о том дне, когда исчез Толик. Жена расспрашивала его, изводила подозрениями, умоляла рассказать, что случилось с их сыном. Однако отец продолжал молчать, и их семья в конце концов распалась. Павел Петрович Грачев поселился в деревне, в доме покойной бабушки. А Лена, получив новые знания и возможности, неоднократно возвращалась к тому роковому дню, пытаясь докопаться до истины.

Вот и на этой неделе, когда в районе Измайлово во время сноса гаражей обнаружили останки мужчины, погибшего в середине девяностых, следователь Петелина попросила Мишу Устинова провести анализ ДНК. Результат сравнения — отрицательный. Однако для следователя Елены Петелиной, в девичестве Грачевой, он был положительным. Мизерный шанс, что ее брат Анатолий жив, оставался.

— Елена Павловна! — окликнул следователя Головастик. — А что с останками? Работаем дальше?

— Конечно, Миша. Возможно, этого парня тоже кто-то ищет. — Уже взявшись за дверную ручку, Петелина с досадой обернулась. — Ну у меня и память! Я же не только за этим пришла! Собирайся. У нас новое дело — труп в квартире.

3

Капитан полиции Марат Валеев выслушал сообщение по телефону, бросил трубку и швырнул скомканную бумагу в напарника.

— Ваня, не спи, майором не станешь.

Бумажный шарик угодил точно в лоб старшему лейтенанту Ивану Майорову. Недаром по огневой подготовке Валеева всегда ставили в пример. А многие девушки знали, что капитан может сразить наповал даже взглядом.

— А что я? Я задумался, — хлопая ресницами, оправдывался задремавший опер.

Шуточка про майора прилипла к Ване сразу, как только русоволосый богатырь переступил порог «убойного» отдела и представился: «Лейтенант Майоров». Подтрунивали над ним хотя и дружелюбно, но иногда и едко.

— Обнаружен труп! Выезжаем.

Оперативники схватили куртки, закрыли дверь кабинета и устремились вниз по лестнице. Первым, мягко ступая и поправляя пистолет в наплечной кобуре, спускался подтянутый и гибкий Марат Валеев. За ним топал могучий немногословный Ваня Майоров. На повороте, не сбавляя шага, капитан ущипнул грудастую Галю Нестерову из паспортного стола и что-то шепнул ей на ушко. Зардевшаяся девушка в тесном кителе лейтенанта полиции еще долго провожала взглядом черноволосого наглеца, ожидая его яркой нескромной улыбки. Обернулся только Ваня, но Галя, похоже, этого не заметила.

В машине старший лейтенант не выдержал. Он часами мучительно раздумывал о том, под каким бы предлогом заглянуть в паспортный стол и что сказать привлекательной пышечке с алыми губками, а капитан походя приворожил его мечту.

— Марат, а что ты ей шепнул? — спросил Ваня.

— Кому?

— Гале Нестеровой. Там, на лестнице.

— А, Галчонку... Не помню, брякнул что-то. — Валеев, сидя за рулем, следил за дорогой.

— Как не помнишь? Она же... — Подобная небрежность в отношении чудодейственных фраз не укладывалась у Вани в голове.

— Хорошо мечтать о женских титьках! На место убийства едем.

— А кого грохнули?

Ваня с трудом отгонял видение: Галины ноги в неприличном ракурсе — снизу.

— Пэпээсники нашли в квартире труп мужчины. И задержали рядом с ним бабу. — Капитан промчался через перекресток на мигающий желтый. — Нам надо бы приехать раньше Елены.

— Петли?

Петлей в «убойном» называли старшего следователя Следственного комитета Петелину Елену Павловну. Первыми ее так окрестили уголовники. И не только из-за фамилии. Следователь Петелина въедливая, вдумчивая, строгая. Почувствует, что виновен в убийстве, вцепится — не отпустит. И будет методично затягивать веревку из доказательств на шею преступника. Оперов и экспертов она, конечно, напрягает, не без этого, но зато ее дела в судах не рассыпаются и на доследование их не возвращают.

Ваня замечал, что Валеев всегда стремится работать с Петелиной. Поговаривали, что они были одноклассниками, но капитан не любил трепаться о своей юности. Он говорил Петелиной «ты», хоть и был младше ее по званию. Но это не показатель. Капитан Валеев нравился бабам. Его нахальный подход рушил лед в сердцах таких красоток, закачаешься! А вот с Петелиной Валеев терял свою самоуверенность и вел себя как безусый старшекласник при виде супермодели.

Ваня не понимал, что привлекало его напарника в следователе. Женщина Елена Павловна, конечно, симпатичная, но взгляд холодный, голос строгий

и фигура без приятных округлостей. Одно слово — Петля. Бр-р! То ли дело Галчонок из паспортного: губки, щечки, глазки, и спереди, и сзади — все при ней! Ваня однажды увидел, как Галя сдавала зачет по бегу для переаттестации. С тех пор нежное видение в обтягивающей футболке не раз являлось ему во сне...

Ваня вздохнул и недобро покосился на старшего по званию. Как бы товарищ капитан не вскружил Галчонку голову. С него станется.

— Мы на месте, — сообщил Валеев, сворачивая в арку сталинского дома.

Он припарковался впритык между машиной ППС и «Скорой помощью». Выскользнув из приоткрытой дверцы, капитан угостил полицейского сигаретой, перекинулся с ним парой слов и окликнул Ивана через лобовое стекло:

— Чего застрял? Петелину мы опередили. За работу, старлей Майоров! Звездочки на погоны с неба не падают.

Ваня попробовал открыть дверцу со своей стороны, оценил размер щели — не больше сигаретой пачки — и, кряхтя, полез через водительское кресло.

4

Елена Петелина вошла в подъезд.

Привычная суета на месте преступления. Патрульные курят на лестничной клетке и тихо костерят какого-то футболиста. Петелина их не знает, но, как только она появляется, сигареты спрятаны в кулак, а животы подтянуты. Звучит что-то похожее на «здравия желаю», а чуть позже слышится уважительный шепоток за спиной: «Это Петля. Та самая». Елена не обижается. Как объяснил ей полковник Харченко, прозвища имеют только незаурядные следаки.

Елена Петелина всегда старалась выезжать на место преступления. Материалы, собранные в первые часы расследования, самые достоверные. Лучше пропустить их через себя, чем вылавливать потом из сухих протоколов.

Следователь поднялась к квартире, где был обнаружен труп. За ней едва поспевал Головастик в мотоциклетном шлеме, с тяжелым рюкзаком. На полсекунды из-за приоткрытой двери показалось плечо в знакомой куртке. Уверенный жест, четкое указание — и Елена узнала этого человека. Она обрадовалась, что на месте убийства работает оперуполномоченный Марат Валеев. И совсем не потому, что когда-то на школьном выпускном они целовались и ее бросало в жар от его прикосновений.

С тех пор жизнь раскидала их в разные стороны и свела вместе лишь в прошлом году, когда Валеева перевели из городского отдела по борьбе с организованной преступностью в их округ. Это было понижение. Но после чрезвычайного происшествия при задержании, когда по его вине погиб напарник, можно было сказать, что Валееву повезло. Елена никогда не расспрашивала Марата о той трагедии. Она убедилась, что он отличный опер: не зудит из-за ее многочисленных поручений, готов, как и она, работать сутками и умеет добиваться результата в той форме, которую можно приобщить к делу. Последнее дано не каждому. Размахивать кулаками и угрожать пистолетом нетрудно, но показания, собранные таким образом, адвокаты разбивают в судах в пух и прах.

А то, что она иногда ловила на себе его заинтересованный мужской взгляд — это ей льстило, не более. Все-таки она была женщиной.

— Здравствуй, Марат. — Петелина подождала, пока он ответит ей сдержанной улыбкой. — Что скажешь?

— Привет, Лена. Тут вот такая загогулина вырисовывается. Жена погладила мужа топором по голове, а тот не понял юмора.

— Алкаши?

— Что ты! Средний класс. Квартира упакована, на дамочке брюлики. На кухне, правда, имеется початая бутылка, но не абы чего, а французского коньяка.

— Надеюсь, ничего не трогали? — встрял в разговор эксперт-криминалист Михаил Устинов, отстраняя оперативника с прохода.

Головастик выезжал на происшествия с объемным рюкзаком, напичканным самыми современными электронными устройствами, которые именовал гаджетами. Это позволяло ему организовывать мини-лабораторию прямо на месте. Миша стянул с головы шлем и прошел внутрь.

— Кроме денег и драгоценностей, — проворчал ему вслед Валеев.

— Окна, балкон осмотрели? — спросила Петелина.

— А как же. Все закрыто изнутри. В квартире только труп и убийца.

— Так уж и убийца?

— Лен, ну мы же не пальцем деланные. Сама увидишь. Дело простое, бытовуха.

Следователь прошла по коридору. Около трупа уже суетился Устинов в латексных перчатках. Он фотографировал улики и собирал их в пластиковые пакеты. Петелина внимательно осмотрела мужское тело с проломленной головой.

— Удар нанесен сзади. Неожиданно. Орудие убийства нам оставили в подарок, — констатировала она.

— Чисто женское безрассудство, — поспешил объяснить Валеев. — У них же как? Вспышка злости и — мгновенная слабость.

— Знаток, — усмехнулась Елена.

Валеев смутился.

— Раскается она, сто пудов.

— Это не избавляет нас от работы. Где подозреваемая? Как ее зовут?

— Инна Мальцева. Ее застали в бессознательном состоянии прямо возле трупа. Вот ее паспорт. Проживает вместе с мужем Дмитрием Мальцевым. Точнее, уже без него. Сейчас дамочка в соседней комнате. С ней врач. Охраняет сержант ППС.

— В какой комнате? — встрепенулся Головастик. — Мне надо сканировать ее пальчики.

— Вот дверь, — указал Валеев.

— А кто вызвал наряд? — спросила Петелина.

— Соседка, божий одуванчик. Очень любопытная старушка. Мне кажется, она многое может рассказать.

— С нее и начну, — решила Елена Павловна. — Проводи.

Не успели они выйти из квартиры, как в коридоре появился недовольный врач.

— Вы следователь? Нам пора ехать. У нас есть еще другие вызовы.

— Пару вопросов, и вы можете быть свободны.

Петелина зафиксировала данные бригады «Скорой помощи» и задала стандартные вопросы. Когда получен вызов? Во сколько прибыли? Что увидели? Каково было состояние людей?

— Сейчас женщина в порядке, — закончил рассказ врач. — Тяжелый обморок, заторможенные реакции, но в госпитализации она не нуждается. Ну а у жертвы... Летальный исход очевиден. Мгновенная смерть. Мы даже не притрагивались к трупу. Можно ехать?

Петелина кивнула.

В следующие полчаса она опросила соседку Мальцевых и экипаж ППС, прибывший первым на место преступления. Соседка заметила одну нестыковку,

и полицейские подтвердили ее слова. Обнаруженная странность требовала скорейшей проверки. Елена дала срочное поручение Валееву.

5

Прошел час с тех пор, как Петелина прибыла на место преступления, а она еще даже не взглянула на предполагаемую убийцу. Елена знала, что первое впечатление имеет очень большое значение, оно могло как помочь, так и помешать расследованию. Порой преступник выглядел столь невинно и обладал таким обаянием, что требовалось приложить усилия, чтобы не переквалифицироваться в его адвоката. А случалось и наоборот: по виду — отпетый душегуб, а на самом деле и мухи не обидит. Подобные противоречия сбивали Елену с толку лишь в начале службы. Сейчас она предпочитала проводить первый допрос после того, как изучит личность подозреваемого и обстоятельства преступления. Перед встречей с противником она всегда составляла его мысленный портрет, и чаще всего он оказывался верным.

Елена Петелина зашла на кухню. Там предприимчивый Михаил Устинов уже развернул походную лабораторию. Было видно, как на экране его планшетного компьютера идет сравнение отпечатков пальцев.

Следователь поинтересовалась:

— Каковы результаты?

— Рано! — отрезал Головастик, даже не обернувшись.

Петелина не обиделась. Она знала: как только будет что-нибудь стоящее, Устинов сразу же сообщит ей об этом. Молодого эксперта-криминалиста не надо было подгонять. Его распирало желание исследовать на месте преступления каждый волосок, каждый пото-